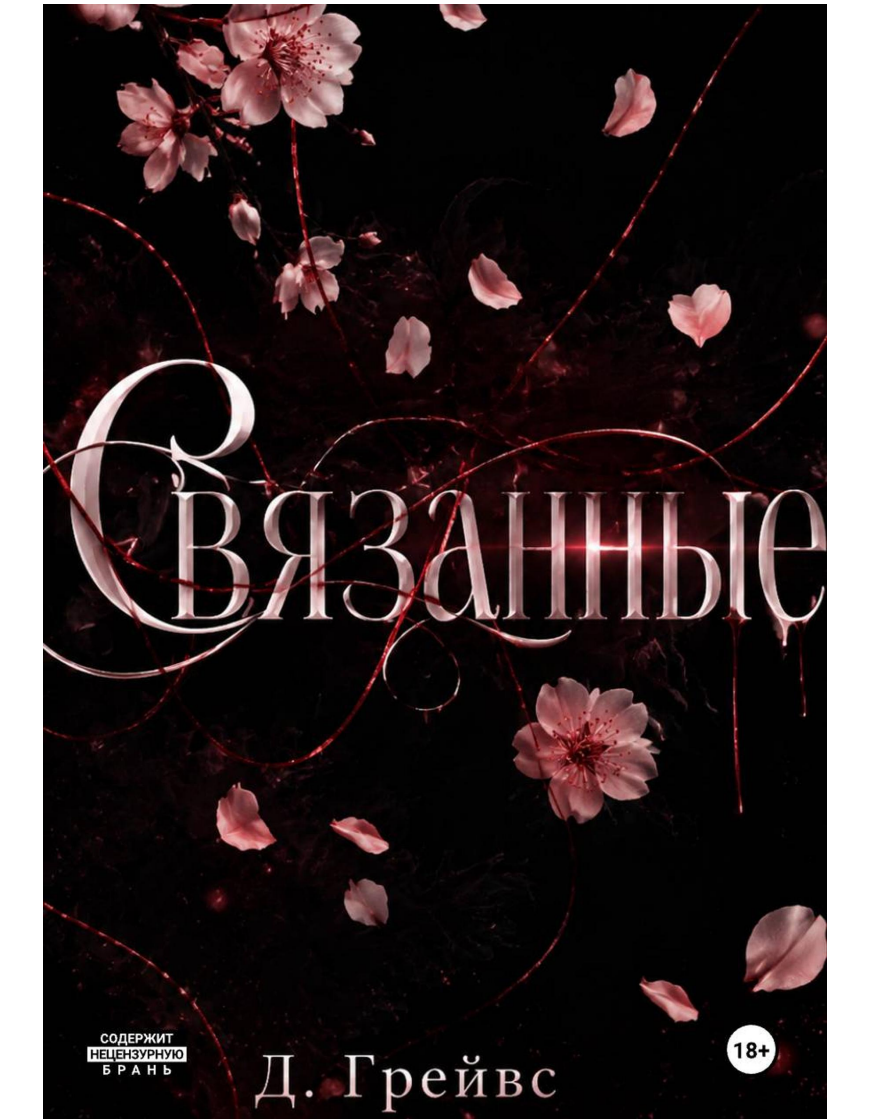

Связанные

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Д. Грейвс

18+

Д. Грейвс

Связанные

<https://litres.ru/74331719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – любимая дочь и главная драгоценность своего отца, могущественного шейха.

Её жизнь расписана по канонам строгих традиций и скрыта от чужих глаз.

Окружённая заботой, она не знает реальной жестокости до тех пор, пока ОН не ворвётся в её судьбу.

Невидимые, но прочные нити сплетут их души. Теперь и навсегда она связана с ним.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Д. Грейвс

Связанные

Глава 1

Япония, Токио.

Рейес-Хару

Я ловко взбираюсь по крыше, открываю окно и бесшумно проскальзываю в свою комнату. На часах четыре утра.

Вообще-то мне нельзя выходить из дома. Дедушка строго-настрого запретил, так как уверен, что я ещё не поправился.

Но я чувствую себя максимально здоровым и хочу веселиться. Эйджи, мой старший кузен, говорит, что я просто не могу держать член в штанах.

Что ж, он прав.

Мне двадцать три и у меня высокий уровень полового влечения. Секс и работа – единственное, что по-настоящему за-

нимает мои мысли.

Забросив вещи в корзину для белья и выбросив обёртки от презервативов, я ухожу в душ.

Поскорее смываю с себя духи девушки, которая была со мной, и морщусь. Мой нос сверхчувствителен к любым ароматам.

Я тщательно намыливаю тело во второй раз и задеваю молчалкой шрам на боку. Резкое напоминание о том, что последнее задание я провалил с треском.

Каждый раз, когда я касаюсь этой уродливой отметины, внутри всё неприятно сжимается. Тот провал чуть не стоил мне жизни, и отец сказал, что больше не допустит меня к делам.

Я выключаю душ, вытираюсь полотенцем и возвращаюсь в спальню. Надеваю боксеры, ложусь в постель и с облегчением утыкаюсь лицом в подушку.

Наконец-то чистый, свежий аромат обычного хлопка.

– Ты бы хоть следы получше заметал, – неожиданно раздаётся тихий голос из тёмного угла.

Я резко приподнимаюсь на локтях и оборачиваюсь. В кресле, закинув ногу на ногу, сидит Эйджи. Он листает что-то в телефоне, и экран тускло подсвечивает его лицо.

– Ты что здесь забыл? – шепчу я.

– За тобой присматривал, – спокойно отзывается Эйджи.
– И перепрятал твою машину, чтобы дедушка ничего не узнал.

– Не надо нянчиться со мной как с ребёнком, – негромко огрызаюсь. Сажусь на край постели и запускаю пальцы в мокрые волосы. – Я в полном порядке. Мне нужно было развеяться, в этих четырёх стенах с ума сойти можно.

Эйджи блокирует телефон, и комната погружается в пред-рассветный полумрак. Слышно только, как за открытым окном шуршит листва и начинают чирикать птицы.

– Мы за тебя переживаем, пойми это. Мы же тебя чуть не потеряли. – Эйджи поднимается с кресла. Он двигается мягко и бесшумно, как настоящий хищник. Впрочем, нас обоих именно так и учили.

– А ты не хуже меня знаешь, каково это – сидеть взаперти.

Мозги плавятся.

– Я не собираюсь тебя отчитывать. Приятных снов, – проговаривает Эйджи, подходит к окну и выбирается на крышу. – Кстати, утром тебя будет ждать сюрприз.

Я даже не успеваю спросить, какой именно, как Эйджи исчезает. Мне не остаётся ничего другого, кроме как лечь на подушки и попытаться уснуть.

* * *

– Доброе утро, молодой господин, – настойчиво и громко звучит где-то рядом, и я быстро открываю глаза, переводя их в сторону.

У кровати, заложив руки за спину, стоит Такео – личный помощник дедушки Фудо. Именно этот человек контролирует каждый мой шаг с момента выписки из больницы.

– Какого чёрта, Такео? – хрипло бросаю я, садясь в постели и натягивая одеяло на бёдра. – Время?

– Начало десятого, – ровно отвечает он. – Госпожа Дайки просила разбудить вас. Она ждёт за завтраком и крайне настоятельно просила не опаздывать.

После того как меня вытащили с того света, мама и так слишком много нервничала, хоть и старалась этого не показывать.

Заставлять её ждать сейчас – последнее, чего мне хочется. Поэтому, как только Такео уходит, я поднимаюсь и иду в ванную.

Умываюсь и, разглядывая своё лицо в зеркале, в очередной раз думаю о том, какая гремучая смесь во мне течёт.

Моя мама – японка, дочь якудза, главы влиятельного клана «Анкоку-гуми», а отец – американец.

Вальтер Слотер – опасный преступник, построивший свою корпорацию на воровстве и крови. Слотер буквально означает «кровопролитие».

У моего отца много врагов. Когда-то он скрывался от них в Токио, где и познакомился с Дайки Ями.

Дедушка Фудо изначально был против их союза. Но ничего не мог поделать, потому что его дочь уже была беременна.

Так появился я – Рейес-Хару Слотер. Ярко-рыжий и вес-

нушчатый парень, точь-в-точь похожий на своего отца.

Дедушка называл меня настоящим проклятием в семье чистокровных Ями, ведь каждый мой волосок напоминал Фудо о человеке, которого он всей душой презирал.

Но в конце концов я стал самым любимым внуком, за которого дедушка сейчас больше всех беспокоится. Да и папу он тоже принял – теперь они работают вместе.

Когда я захожу в столовую, мама сидит у низкого стола. Её спина идеально прямая, а лицо сияет от счастья.

Напротив неё, совершенно не вписываясь в строгий японский интерьер, расположился отец. Мы с ним не виделись три месяца.

Папа поднимается, и я срываюсь с места, чтобы обняться.

– Мальчик мой, – его голос звучит мягко, контрастируя с мощной фигурой и суровым лицом, когда я влетаю в объятия.

Отец целует меня в макушку, ненадолго утыкается в неё носом, а затем отстраняется и удерживает меня за плечи. В его голубых глазах – смесь радости и нежности, которую он

демонстрирует только мне и маме.

– Судя по счастливому выражению лица мамы, ты прилетел ночью?

– Да, это так, – отец кивает и опускается на место, похлопывая по подушке рядом с собой. – Садись. Я так по вам соскучился.

Я сажусь, скрестив ноги, а мама пододвигает мне тарелку с завтраком. Она встаёт и уходит за чаем, а я поворачиваюсь к отцу и нетерпеливо спрашиваю:

– Ты же прилетел не только ради того, чтобы провести с нами время? Я хочу новое задание.

Улыбка отца сразу гаснет. Он мрачнеет.

– Я же сказал, что ты не будешь больше работать со мной.

– Ты просто так спишешь меня со счетов? Из-за одной ошибки?

– Это была не ошибка, Хару, – голос отца падает на несколько тонов, становясь жёстким. – Тебя едва не убили, а мы с Дайки чуть с ума не сошли. С меня хватит.

– Я всё прекрасно понимаю, но не собираюсь отсиживать-ся в стороне! Если не с тобой, то я найду другого, с кем буду работать.

Отец смотрит на меня долгие, невыносимые секунды. Давит своим взглядом, а я не опускаю своего.

А что он думал? Ровно половина его безумной крови бурлит в моих венах.

Папа тяжело выдыхает. Напряжение в его плечах спадает, и он трёт переносицу, словно признавая поражение передо мной.

– Есть одно дело... – наконец произносит отец. – Только в этот раз придётся лететь в Эмираты.

Глава 2

Рейес-Хару

Я выхожу на улицу и замечаю сидящего на ступени Эйджи. Он курит, и стоит мне подойти ближе, как запах табачного дыма ударяет в нос.

Я сразу зажимаю его пальцами, иначе почувствую подкашивающую тошноту.

– Меньше кури, – бормочу я. – То, что ты портишь лёгкие, – твоё дело, но меня от этого дерьма сейчас вывернет.

Я прибавляю шаг, стремясь поскорее скрыться в лесу. Наш дом стоит на самой окраине деревни Хинохара – в месте, окружённом водопадами и густой зеленью.

Эйджи догоняет через пару минут. Мы собираемся немного потренироваться.

Как только мы углубляемся в чащу, мне становится легче. Воздух здесь чище и прохладнее.

Моя чувствительность – никакая не крутая «суперспособ-

ность» как из кино, а врождённая аномалия. Так сказал врач. Вылечить это невозможно, только купировать симптомы.

– Мама сильно расстроилась, – делюсь я с Эйджи, перехватывая катану удобнее.

– Она переживает. Ты ведь у них единственный сын, поэтому...

– Я не передумаю, – перебиваю его.

– Знаю, – выдыхает Эйджи. – Я лечу с вами. Вдруг тебе понадобится помощь.

– А меня с собой взять не хотите? – звучит звонкий голос откуда-то сверху, из густых крон деревьев.

Мы с Эйджи переглядываемся и задираем головы, пытаюсь разглядеть Виринею среди листвы. Она обучена настолько мастерски, что двигается словно тень.

– Спускайся, Нея! – выпаливает Эйджи. – Тебе лишь бы подслушивать.

Ветви над нами шумят, и в следующую секунду Виринея легко спрыгивает на землю.

– Я не подслушивала, вы сами громко разговариваете, – парирует она. – Так куда это вы летите? И почему я узнаю об этом последней?

– Это может быть опасно, – говорю я.

Виринея демонстративно закатывает глаза.

– Серьёзно? Думаешь, я испугаюсь?

– Нет, мы так не думаем, – отвечает Эйджи. – Если сможешь продержаться против нас три минуты, то мы возьмём тебя с собой.

Лицо Виринеи мгновенно становится серьёзным, но меня эта её воинственность только забавляет.

– Хватит и двух, – уверенно бросает она. – Потому что через три минуты вы оба будете лежать на лопатках.

Виринея срывается к нам, и наша дуэль превращается в весёлую потасовку со смехом, где катаны используются разве что для шуточных угроз и блоков.

Я дорожу такими моментами. Ведь через неделю обо всём

веселье придётся забыть и полностью погрузиться в работу.

Я понятия не имею, сколько она продлится. И чем в итоге закончится.

Спустя время

Когда Джаред выбрал меня своим главным помощником, работать стало немного легче. Но не аль-Амир – главная цель, а его родственник, Эмин Маккейба.

Чтобы подобраться к Эмину, мне нужно стать для Джареда идеальным преданным человеком, мать его.

– Рейес, – зовёт Джаред, и я оборачиваюсь. Приходится вспомнить, что надо опустить взгляд и поклониться.

Делать это чертовски сложно – я ведь и сам благородного происхождения.

– Слушаю, – произношу я, стараясь, чтобы голос звучал беспрекословно.

– Завтра я лечу с семьёй на отдых. И ты должен быть рядом, так что собирайся.

– Но...

– Что «но»? – жёстко перебивает Джаред. – Моя безопасность – теперь твоя забота, Рейес. Мой помощник должен быть со мной везде и всегда.

– Да, разумеется. Я подготовлю охрану и всё необходимое к перелёту, – спокойно отвечаю, гася внутри очередную вспышку гордости.

– С нами летят младшая сестра моей жены с мамой, – добавляет Джаред. – Так что присматривай и за ними тоже. Свободен.

Я ухожу. На работе я никогда не называю своего второго имени и фамилии, оставаясь просто Рейесом. В базах данных и документах обо мне содержится совсем другая информация.

И для таких, как я, существует строгий кодекс.

Первое и самое главное правило: никогда, ни при каких обстоятельствах не показывать своего истинного «Я».

Второе: ни к кому не привязываться. Иначе потом будет сложнее и... больше.

Третье: я не имею права на слабость. И уж точно не имею права нарушать эти правила.

Покинув пост охраны, я достаю из набедренного кармана брюк второй телефон и пишу отцу сообщение.

Если я буду круглосуточно находиться рядом с Джаредом, то ничего не выйдет. Пока не знаю, как и когда я смогу попасть в дом Маккейба.

Тамира

– Почему Малик не смог полететь с тобой? – интересуется мама, когда частный самолёт семьи Джареда отрывается от взлётной полосы. Мы направляемся на Мадейру.

– У него дела, – коротко отвечаю.

– Главное, что мы летим вместе, – с улыбкой проговаривает Таня.

Она беременна, но доктор разрешил перелёт. Как будущий врач, я и сама прекрасно знаю, что если всё протекает без осложнений, путешествие пойдёт только на пользу. Да и они с Джаредом ни за что не стали бы рисковать.

Я разглядываю пушистые облака за иллюминатором и предвкушаю отдых. Мы с Таней распланировали всё заранее и пригласили нашу маму.

Я до последнего звала с нами и Малика, но у него работа. Хотя мне, конечно, хотелось бы проводить с ним больше времени.

Наши отношения начались сказочно. Это не было банальное: «Тамира, давай встречаться» или «Будь моей девушкой».

Малик устроил свидание на воздушном шаре в Каппадокии, вручил мне цветы и говорил так проникновенно, будто звал замуж, а не просто предлагал стать парой.

Отказать ему было невозможно. А ещё там случился наш первый поцелуй.

Это воспоминание до сих пор отзывается теплом в груди. Мои близкие подруги говорят, что предложение руки и сердца Малик точно сделает в разы масштабнее и красивее...

Мне всё это нравится, правда. Я выросла как принцесса, привыкшая к вниманию и роскошным ухаживаниям.

Но временами за всем этим я ловлю себя на странном чувстве. Мне как будто чего-то не хватает.

Малик безупречен, но при этом слишком серьёзен. В свои годы он уже занимает руководящий пост в компании своего отца и несёт колоссальную ответственность.

Я не помню, чтобы мы хоть раз смеялись над общими шутками до боли в животе. У нас никогда не было милых глупостей, обычной спонтанности или ребячества.

Возможно, мне не хватает лёгкости и совсем-совсем немного простоты.

Весёлый голос Тани вырывает меня из мыслей. Я перевожу взгляд с облаков за иллюминатором на сестру.

Она разговаривает с мамой и поглаживает живот. Джаред сидит рядом, просматривая какие-то бумаги, но, услышав смех жены, поднимает на неё взгляд и сам мягко улыбается. В их семье точно царит счастье.

Спустя какое-то время я встаю со своего места и направляюсь в уборную. В узком проходе из-за поворота внезапно вырастает высокая фигура – и я на ходу врезаюсь в неё.

– Осторожнее! – Рейес мгновенно реагирует и перехватывает меня за локоть, не давая потерять равновесие.

– Простите, – негромко произношу я и прячу взгляд.

– Это моя вина. Выходил слишком быстро, – раздаётся над головой, и крепкие пальцы выпускают мою руку.

Даже не поднимая глаз, я отчётливо помню внешность Рейеса. Когда увидела его впервые, сразу подумала о том, что он совершенно не вписывается в рамки нашего мира.

У него бледная кожа, светло-голубые глаза и рыжие волосы, а на переносице и скулах рассыпаны веснушки.

Честное слово, я никогда прежде не встречала таких мужчин. Наверное, поэтому тогда я слишком долго рассматривала его, хоть мне и не позволено так делать.

– Не знаешь, как избавиться от тошноты? – вдруг спрашивает Рейес, обращаясь на «ты». Ко мне...

Слегка опешив, я просто киваю, а затем разворачиваюсь и возвращаюсь к своему месту.

Достав из сумочки маленькую жестяную коробку, я спешу обратно в проход, где меня всё ещё ждёт Рейес.

– Меня самую иногда укачивает, особенно в машине, – говорю я, протягивая коробку. Рейес подставляет ладонь, и я высыпаю в неё щедрую горсть. – Эти имбирные леденцы хорошо помогают.

Я робко поднимаю взгляд, когда Рейес закидывает несколько конфет в рот и тут же забавно морщится.

– Чёрт, они какие-то ядерные.

– Зато сразу приводят в чувство, верно? – я дружелюбно улыбаюсь и убираю леденцы в карман кардигана.

– Да. – Рейес делает глубокий вдох и шумно выдыхает. – Тошноту как рукой сняло. Спасибо.

– Рада, что помогло.

Когда наши взгляды встречаются, я прихожу в себя. Вспоминаю, кто я, становлюсь серьёзной и стремительно протискиваюсь мимо Рейеса, чтобы скрыться в уборной.

Глава 3

Два дня спустя

Рейес-Хару

Я захожу в помещение для охраны и переодеваюсь в лёгкую одежду. Отдыхающая смена косо поглядывает в мою сторону – они до сих пор не могут смириться с тем, что ими командует какой-то молодой парень.

Я делаю вид, что не замечаю их тяжёлых взглядов. Спокойно надеваю майку и только тогда поворачиваюсь к ним лицом.

Один из охранников – грузный, крепкий мужчина лет тридцати по имени Сархан – единственный, кто общается со мной уважительно. Вот кого Джареду следовало назначить помощником на самом деле.

– Скоро смена, – напоминаю я. – Через час.

– Принято, – с улыбкой басит Сархан, поправляя ремень с кобурой.

– Джаред, видимо, так и не заменит его... – слышу недовольное бормотание за спиной, когда уже почти выхожу из помещения. – Набрал детский сад.

– Прикуси язык, – строго бросает Сархан. – Если у тебя есть вопросы к решениям господина Джареда, иди и задай их ему лично. А на смене мы выполняем приказы Рейеса. Все всё поняли?

В ответ раздаётся тихое согласие. Авторитет Сархана среди остальных непререкаем, и идти против него открыто никто не хочет.

Я выхожу на улицу и осматриваюсь. Погода идеальная, без изнуряющей жары, потому что вилла стоит у самого океана.

Пока Джаред никуда не собирается, у меня есть редкая возможность немного отдохнуть. Я опускаюсь в кресло на небольшой террасе и расслабленно вытягиваю ноги.

В этот момент из ближнего крыла дома выходит Тамира. Порыв ветра сразу треплет полы её юбки, обнажая смуглые ноги.

Тамира быстрым движением перехватывает ткань, закрывая себя от случайных взглядов.

Ей, насколько я знаю, положено ходить в закрытой одежде, но сегодня на ней нет головного убора, а волосы уложены в аккуратную причёску. В руках – маленькая плетёная сумка.

Моя расслабленность мгновенно сменяется собранностью, когда Тамира направляется напрямик за ворота.

И куда это она собралась одна, без охраны?

Я поднимаюсь с кресла и скольжу взглядом по территории. Охранники на постах заняты делом, так что решаю идти за Тамирой сам.

Если с ней что-то случится за пределами периметра, отвечать потом придётся точно мне. А лишние проблемы мне сейчас не нужны.

Изначально у меня были мысли использовать Тамиру в своих целях – как-никак дочь Эмина, фигура важная.

Но втягивать девушку в это... Нет, как-то слишком по-мудачки. По отношению к женщинам у меня есть свои принципы, через которые я никогда не переступаю.

Я следую за Тамирой, держась на безопасной дистанции.

Чуть ближе к пляжу она снимает босоножки и ступает на песок.

Я тоже быстро сбрасываю обувь, перехватываю её в одну руку и догоняю Тамира у самой кромки воды.

– Купаться собралась? – громко спрашиваю я.

От неожиданности Тамира вздрагивает и оборачивается.

В её глазах мелькает испуг, который сменяется недовольством. Но всего один короткий миг – и Тамира переводит взгляд в сторону.

– Неужели я не могу сделать и сотни шагов, чтобы за мной не шёл вооружённый хвост? – хмуро бросает она.

– Я без оружия, – отвечаю я, приподнимая ладони. Показываю, что кобуры с пистолетом действительно нет, хотя в кармане свободных штанов всегда лежит нож. – Считай это не охраной, а случайной компанией. Я побуду рядом.

– Здесь же безопасно, – упрямится Тамира.

– На открытом пляже может случиться что угодно, начиная от приставучих местных и заканчивая собаками. Моя ра-

бота – делать так, чтобы ни с кем ничего не случилось. Так что... одну тебя не оставлю.

Тамира понимает, что я всё равно не уйду, и молча направляется дальше, приподнимая подол юбки.

Набегающие волны окатывают её ступни, а на щиколотках поблёскивают браслеты. Смуглая кожа и золото – такое красивое и изящное сочетание, что я даже как-то слишком откровенно пялюсь.

– Куда держим путь? – интересуюсь я. – У этой прогулки есть конечная точка?

Тамира замедляется и впервые смотрит на меня по-настоящему долго. Из-за чёрных волос её голубые глаза кажутся неестественно яркими.

– Нет. Я просто гуляю, – отвечается Тамира.

Я равняюсь с ней, и дальше мы идём плечом к плечу.

– Ты не будешь купаться? – снова задаю вопрос.

– А ты умеешь держать чужие секреты в тайне?

– Смотря какие... – Я внутренне напрягаюсь, но удерживаю на лице спокойную маску. – Если это секрет, от которого зависит твоя безопасность, то мой долг – его раскрыть. В остальных случаях я нем как рыба.

– Ну... Я не умею плавать. Вообще.

И она пошла на дикий пляж одна, без охраны. Замечательно... Теперь одну я её точно не оставлю.

– А ты любишь плавать? – интересуется Тамира.

Я пожимаю плечами. Всю жизнь я учусь мастерски лгать, но с Тамирой у меня впервые ломаются все заготовленные легенды, и я говорю правду:

– Мне больше нравится стоять под водопадом, особенно ранним утром. Бодрит лучше любого кофе.

Тамира задумчиво всматривается в ту сторону, где волны бьются о прибрежные скалы. На её губах появляется улыбка, которой она со мной делится.

И теперь на таком фоне мысли о том, чтобы использовать дочь Эмина в своих целях, кажутся ещё более грязными и мерзкими.

Затем мы снова двигаемся вперёд по пляжу. Медленно, никуда не спеша.

– А откуда ты родом? – внезапно спрашивает Тамира. – Водопады ведь есть далеко не везде.

– Я из пригорода Рейкьявика, – сразу подшучиваю.

– Так я тебе и поверила, – протягивает Тамира. – Ты совсем не похож на исландца.

– И чем же я выдал свою неисландскую натуру? Разве они не все светлокотые и голубоглазые?

– Ты слишком профессионально уходишь от ответа... Тебя этому учили?

– Меня учили быть осторожным... – парирую я, перехватив взгляд Тамиры. – Особенно с красивыми девушками.

Её улыбка становится совсем озорной. Ей явно нравится эта словесная дуэль, да и мне, признаться, тоже.

Прерывать этот момент не хочется, но придётся.

– Нам пора назад, – произношу я. – Скоро пересменка, и я должен быть на посту.

Тамира разочарованно вздыхает, но спорить не пытается.

Мы возвращаемся тем же путём, вдоль кромки воды. Постепенно подходим к главным воротам, которые я открываю, чтобы впустить Тамиру.

– Спасибо, – тихо говорит она, останавливаясь.

– За что? – Я искренне удивляюсь. – За то, что испортил прогулку и привёл тебя обратно?

– Она хоть и была короткой, но гулять вдвоём всё-таки лучше.

– Можем сходить ещё, когда я освобожусь, – слетает с моих губ прежде чем я успеваю включить здравый смысл.

Ну и что я несу? Мне ведь нельзя.

– Если захочешь, – быстро добавляю и пытаюсь сообразить, как сдать назад, чтобы не обидеть Тамиру и не показаться полным идиотом.

Только договорить не успеваю. Навстречу нам выходит взволнованная мама Тамиры, которая, похоже, повсюду её ищет.

Глава 4

Тамира

Вечером мы ужинаем с мамой на открытой террасе. Она сегодня вместе с Таней осматривала местные достопримечательности и теперь делится со мной впечатлениями.

– Этот лес очень красивый, – добавляет мама к своему рассказу. – Я шла и боялась говорить вслух, чтобы не нарушить там тишину.

Я изображаю интерес, но на самом деле почти не слышу слов мамы. Мой взгляд то и дело соскальзывает на освещённую прожекторами территорию виллы.

У невысокого каменного ограждения стоят Рейес и Сархан. Они о чём-то разговаривают, а потом Рейес вдруг хочет. Настолько громко, что даже мама оборачивается на звук.

Смеётся Рейес, а улыбка почему-то трогает мои губы. Я прикусываю нижнюю, пытаюсь сдержаться, но мама всё равно успевает это заметить.

– Тамира, – нежно протягивает она, привлекая моё внимание. И я смотрю на неё. – Ты весь вечер будто в облаках летаешь и меня не слушаешь. Это океан на тебя так подействовал?..

– Да, мамочка, извини. – Я опускаю взгляд и делаю глоток прохладного сока.

– Какой весёлый парень, – замечает мама, когда смех Рейеса звучит снова, но на этот раз тише.

– Мама, он уже мужчина, – мягко поправляю её.

– И обаяния ему явно не занимать.

Рейес совсем не похож на остальных охранников, которые есть у Джареда. И уж тем более – на людей моего отца.

Охрана папы всегда казалась мне пугающей. Они словно машины, специально обученные лишь подчиняться, устрашать и ломать. Рядом с ними даже воздух становится тяжёлым.

– Ещё Рейес не такой угрюмый, как остальные. И сегодня на пляже он разговаривал со мной очень вежливо, – добав-

ляю я.

– Твой отец не одобрил бы такие прогулки и разговоры, ты же сама знаешь, – серьёзно напоминает мама.

Она всегда становится такой, стоит упомянуть нерушимые правила семьи Маккейба.

Мама знает, каково это – жить по законам семьи отца. Нет, к ней относились очень хорошо, только папа в один миг сам всё разрушил...

– Я знаю. И помню.

Именно поэтому я никуда не пойду.

Таня давно выбрала сторону мамы, а я тогда осталась на отцовской. С тех пор моя жизнь превратилась в то, что я обязана всему соответствовать.

Дружба между мужчиной и женщиной у нас не поощряется. И мне ни в коем случае нельзя оставаться наедине с чужими.

Исключение – только личная охрана, но и с ними категорически запрещено разговаривать просто так, ради забавы.

Как я сегодня разговаривала с Рейесом.

Смотреть мужчинам в глаза – грех. Это считается неприличным и может быть воспринято как флирт.

Скромность – главное украшение восточной девушки. Особенно той, у которой уже есть тот, за которого она собирается замуж...

Тем временем разговор охраны подходит к концу. Сархан хлопает Рейеса по плечу и направляется в дом.

А Рейес разворачивается и идёт в нашу сторону. Проходя мимо террасы, он заметно замедляет шаг.

Слегка склоняет голову, выражая почтение сначала маме, а затем – мне.

Его взгляд задерживается на моём лице, а после Рейес скрывается за поворотом.

Рейес-Хару

Свет на вилле гаснет, территория погружается в темноту, и становится совсем тихо. Я достаю телефон и выхожу на задний двор к подсвеченному бассейну.

Скинув обувь, я сажусь на край бортика, привычно скрепящая ноги. Пишу сообщение Эйджи и буквально через пару секунд получаю ответ.

Эйджи: Соскучился по мне?

Я: Конечно. Каждую ночь плачу в подушку от тоски.

Эйджи: Я знал, что твоя любовь ко мне безгранична.

Я усмехаюсь, глядя на экран, и пишу уже серьезно: Я пока просчитываю ходы. Наберу, как только вернусь с Мадейры и появится конкретика.

Эйджи отвечает в своей обычной манере: Удачи.

Я выключаю телефон и смотрю на воду. Я и правда соскучился по семье, друзьям. По ночам эта тоска по дому всегда ощущается особенно остро.

Услышав тихие шлепки босых ног по плитке, я оглядываюсь через плечо. Тамира выходит к бассейну и делает несколько нерешительных шагов в мою сторону.

Затем она садится на край бортика, приподняв подол сво-

его розового платья. Её щиколотки погружаются в воду, и браслеты вспыхивают бирюзовыми искрами в яркой подсветке бассейна.

Тамира села достаточно близко, но я не чувствую от неё шлейфа духов или какой-то другой косметики, которая могла бы ударить по моему обонянию.

Я даже немного наклоняюсь к Тамире, пытаюсь уловить хоть какую-то деталь. Чтобы хоть что-то почувствовать.

Веду себя охренеть как странно, но всё равно ничего не ощущаю. Вокруг нас – только прохладная ночная свежесть.

– Почему не спишь? – шёпотом интересуется Тамира, а я плавно отстраняюсь, возвращая личным границам прежний радиус.

– Пока не хочется, поэтому немного пообщался с близкими. А ты? Почему сама не спишь?

– Захотела освежиться в бассейне, – удивляет она. – Отвернёшься? Или глаза закрой, пожалуйста.

Я закрываю глаза. И спустя миг тишину разрезает всплеск воды.

– Можешь открывать, – вполголоса говорит Тамира.

Я теперь знаю, что она не умеет плавать, но глубина в бассейне оказывается небольшой.

Тамира стоит у самого бортика, крепко держась за него рукой. Вода доходит ей почти до груди, скрытой под закрытым чёрным купальником.

Но я всё равно отчётливо вижу её очертания. Без строгого наряда Тамира кажется хрупкой.

– Расскажи... про свой дом, – с любопытством просит она, и я понимаю, что теперь не отстанет.

Я бы и рад открыться Тамире, отдать эту ниточку своей реальной жизни в её руки... Но не могу.

– Он далеко, – я улыбаюсь, сохраняя непринуждённый тон. – Там совсем другой климат. Мама пишет, что сейчас идут затяжные дожди. В этот период созревают особые сливы, которые используют только для приготовления вина.

Я намеренно говорю оборванными фразами, рисуя в воображении Тамиры образ размытого Токио.

Она слушает внимательно, словно сказку на ночь. И кажется, что такой уклончивый ответ её вполне устраивает.

– Звучит красиво, – шепчет Тамира и слегка отступает назад, но всё равно держится за бортик.

– Тебе стоит научиться плавать, – я быстро меняю тему. – Это не так страшно, как ты думаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.